

Чжан Чао взял куртку и вышел из кабинета. Свет в приемной все еще горел, людей почти не осталось, только Ци Чучэнь все еще сидел за рабочим столом. Чжан Чао подошел и похлопал его по плечу:

— Пойдем вместе, домой.

Ци Чучэнь взял куртку и вслед за Чжан Чао спустился вниз. Выйдя из холла первого этажа, он опустил голову, доставал ключи и направлялся к своей машине, но Чжан Чао дернул его за рукав и кивнул в сторону:

— Кажется, тебя ждут.

Ци Чучэнь проследил за взглядом Чжан Чао: у входа в городское управление стоял черный седан, окно водителя было опущено наполовину, и за рулем сидел Янь Му.

Ци Чучэнь пробормотал:

— Говорил же, не надо.

Он надел куртку и пошел к машине. Подойдя, открыл дверь и сел:

— Я же просил тебя не приезжать, уже так поздно.

— Когда ты сказал мне не приезжать, я уже был здесь, — без особого энтузиазма ответил Янь Му, затем протянул коробку. — Ужин, я приготовил. Ешь скорее.

Пока Ци Чучэнь ел в машине, они как раз приехали к его дому. Янь Му забрал контейнер:

— Поднимайся. Завтра утром я заеду за тобой. Ложись спать пораньше.

Ци Чучэнь мило улыбнулся:

— Хорошо.

Только когда Ци Чучэнь поднялся в квартиру и в окне загорелся свет, Янь Му тронулся с места и скрылся в бесконечной ночи.

В этом году холода наступили неожиданно резко. Сразу после национального праздника температура резко пошла вниз. На следующее утро, еще до восьми часов, машина Янь Му уже стояла у дома Ци Чучэня.

— На улице уже так холодно, а ты в таком легком? — Янь Му нахмурился, глядя на подходившего к машине Ци Чучэня в футболке и легкой ветровке, который сел на пассажирское сиденье.

— Мало? Нет, мне не холодно, — Ци Чучэнь оглядел себя.

— Ладно, в любом случае, если простудишься, кто-то будет за тобой ухаживать, — Янь Му завел машину и поехал в сторону городского управления.

— Кто будет ухаживать? — быстро выпалил Ци Чучэнь, но в ту же секунду понял, что сказал лишнее, и хихикнул пару раз.

Янь Му, ведя машину, боком взглянул на него и, делая ударение на каждом слове, произнес:

— Бессердечный!

Было еще рано, дорога была свободной, и вскоре они добрались до городского управления. Остановившись, Янь Му потянулся на заднее сиденье, схватил бумажный пакет и протянул его Ци Чучэню, который уже отстегнул ремень и собирался выходить:

— Каша, которую я варил для тебя вчера ночью, варил всю ночь. И еще есть коробка с американским женьшенем, я уже нарезал его пластинками, заваришь и пей, ты же все время сидишь допоздна.

Ци Чучэнь открыл пакет и заглянул внутрь:

— Ты так хорошо ко мне относишься, что я начинаю любить тебя еще больше. Что мне делать?

Янь Му нажал кнопку блокировки дверей:

— Быстро проваливай.

Ци Чучэнь, смеясь, прижал пакет к груди и вышел из машины. Войдя в здание городского управления, он сразу столкнулся с Гао Жуюем. Гао Жуй взглянул на машину Янь Му и тихо спросил:

— Брат Ци, это тот богач, который подарил тебе Range Rover?

— Мой Range Rover я купил сам! — с достоинством заявил Ци Чучэнь.

— Ладно-ладно, а тогда кто это? — Гао Жуй снова оглянулся на машину, которая все еще стояла на месте.

— Хочешь знать? — Ци Чучэнь посмотрел на Гао Жуюя, и тот энергично закивал.

— Не скажу. — Ци Чучэнь широким шагом взбежал по ступеням, вошел в дверь здания и оставил Гао Жуюя с выражением человека, у которого разболелся зуб.

В тот момент, когда Ци Чучэнь вошел в здание, Янь Му завел машину и уехал.

В девять тридцать утра, после короткого летучки, Ци Чучэнь и Гао Жуй поехали к месту преступления в жилом массиве. Взяв с собой информацию о бывших коллегах Луна Синминя, полученную во время утренней предварительной проверки, они планировали провести повторный опрос.

Эти люди в основном уже были на пенсии, и утром они почти не выходили из дома. После круга обхода выяснилось, что информация, предоставленная разными источниками, была очень скудной и однообразной: Лун Синминь в ранние годы работал оператором станка на заводской производственной линии, но позже из-за механической аварии ему отрезало кусок указательного пальца правой руки, и его перевели в охрану завода. Несколько лет назад завод обанкротился, и из-за травмы он вышел на пенсию досрочно. Человек он был немногословный, со всеми был вежлив и добр, на любую просьбу отзывался, никогда не вспыльчивый, но с людьми не сближался, глубоких контактов практически не имел.

Время обеда уже прошло, когда Гао Жуй и Ци Чучэнь вышли от последнего опрашиваемого и собирались сесть в машину, чтобы вернуться в управление, зазвонил мобильный телефон Ци Чучэня, неизвестный номер.

— Алло, кто это? — ответил Ци Чучэнь.

— Здравствуйте, это полиция? Вчера вы искали меня, меня не было дома, сегодня я вернулся, соседи сказали и дали этот номер, — из динамика раздался старческий голос.

Ци Чучэнь заволновался:

— Вы дедушка Сунь? Вы вернулись? Вы сейчас дома?

— А, да, я сейчас дома, вам приехать? Я могу подождать, — сказал старик Сунь.

— Хорошо, мы сейчас будем, — Ци Чучэнь положил трубку. — Поехали, дедушка Сунь вернулся, пойдем поговорим.

Оба быстро зашагали к восьмому корпусу. Подойдя к двери старика Суня, они только постучали один раз, как за дверью послышались торопливые шаги, и дверь резко распахнулась:

— Полицейские, да? Проходите. — Старик Сунь, даже не разглядел лица пришедших, поспешно пригласил их в дом.

Войдя, старик Сунь провел их в гостиную и усадил, на журнальном столике уже стояли две чашки воды. Ци Чучэнь и Гао Жуй достали служебные удостоверения и показали старику Суню, он лишь мельком взглянул:

— Товарищи полицейские, вы определили, кто умер в семье Луна Синминя? Как он умер?

— Определили, это сам Лун Синминь, его убили, — медленно произнес Ци Чучэнь. Едва он договорил, из глаз старика Суня покатались слезы:

— Не должно быть, как же так могло получиться. Когда я уезжал, все было хорошо. Как же так сразу нет человека.

Ци Чучэнь смотрел, как старик Сунь вытирал слезы тыльной стороной ладони:

— Дедушка Сунь, мы слышали, что вы лучше всех были дружны с Лун Синминьем, не могли бы вы рассказать нам больше о Лун Синминь? Семья, работа, общение, финансовое положение. За эти два дня мы кое-что узнали у нескольких человек, но большинство контактировали с Лун Синминьем не очень много, только говорят, что он был вежливым, хорошим человеком. Надеемся, вы сможете дать нам больше подсказок, чтобы мы могли как можно скорее выйти на подозреваемого.

Старик Сунь провел тыльной стороной ладони по лицу, вытер слезы:

— Лун Синминь моложе меня на несколько лет, на завод пришел позже, можно сказать, я был ему наполовину наставником, первые несколько лет после поступления я его водил за руку. Те, кто мало общался, считали его хорошим человеком, но на самом деле он просто трусливый. Возьмем хоть историю с травмой руки, это производственная травма, завод должен был его обеспечить, перевести на место полегче, но начальство черное, человека отправили в охрану и ладно, еще и зарплату урезали. Я хотел пойти к начальству, а он меня тащил, не пускал, боялся обидеть начальство, останется без работы. — Сказав это, старик Сунь тяжело вздохнул.

— Каково финансовое положение Луна Синминя? Есть ли какие-то хобби? — спросил Гао Жуй.

— Хобби — это выпить со мной пару раз, иногда в шахматы сыграть, финансы очень плохие,

после того как он пошел в охрану, зарплата стала еще ниже. Но он вообще не придирчив к еде и одежде, одна вещь носит десятки лет. На деньги едва хватает, — старик Сунь взял сигарету, которую протянул ему Ци Чучэнь.

— Как у него отношения с женой и дочерью? — Ци Чучэнь передал сигарету Гао Жую и сам закурил.

Старик Сунь затаился энергично и покачал головой:

— Плохо. У этого человека на самом деле странный нрав, на людях трусливый, а дома говорит слово — и закон, постоянно поднимает руку, жену бил десятилетиями, я уговаривал — бесполезно, и нельзя много уговаривать, семейные дела лишнего не скажешь, пару лет назад наконец жену избил так, что она ушла, с ним жить перестала.

— До какой степени Лун Синминь бил жену? — спросил Ци Чучэнь.

Услышав это, старик Сунь замер:

— В основном это пощечины, изредка схватит что-то и отхлестает.

— Бывали ли переломы? Применялся ли нож? — продолжил спрашивать Ци Чучэнь.

Старик Сунь еще больше удивился и покачал головой:

— Переломов не было. Ножом максимум угрожал, не смея реально порезать. Но зато бил сильно, лицо опухало, иногда ремнем хлестал, на руках, на предплечьях были видны следы, так что на заводе в основном все знали.

— Вы часто видите? Когда видели его в последний раз? Его жена еще здесь живет? Обычно возвращается? — спросил Гао Жуй.

<http://bllate.org/book/16886/1556522>